

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 407–411

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 407–411

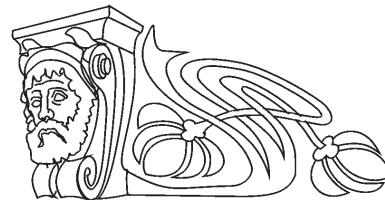
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-407-411>, EDN: FQLQVN

Научная статья

УДК 316.334.3

Динамика и особенности процесса трансформации состава политической элиты в регионе транзитивного типа

Д. В. Покатов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Покатов Дмитрий Валериевич, доктор социологических наук, заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии, dvpokatov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9973-1473>

Аннотация. В статье рассматриваются базовые особенности процесса трансформации политической элиты применительно к региону транзитивного, аграрно-индустриального типа, каким является Саратовская область. Выявляются отличия процесса трансформации от изменения элиты и так называемой смены элит. Дается характеристика структурно-институциональному, групповому и поколенческому аспектам динамики элит в регионе. При этом отмечается, что процесс трансформации элиты затрагивает, прежде всего, такие групповые индикаторы, как социально-демографические параметры, социальное происхождение, образовательные характеристики элиты, ее стаж и опыт управленческой деятельности. Анализ биографий 67 политиков, представляющих элиту региона транзитивного типа, позволил сделать вывод о том, что ведущей особенностью процесса трансформации состава политической элиты Саратовской области становится не изменение его внешних параметров, но сохранение глубинных внутренних (структурно-функциональных) характеристик. В результате происходит утверждение параметров элиты консолидации, призванной во многом закрепить на более продолжительный период тенденции стабилизации общественно-политической жизни.

Ключевые слова: элита, политическая элита, регион, трансформация, динамика

Для цитирования: Покатов Д. В. Динамика и особенности процесса трансформации состава политической элиты в регионе транзитивного типа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 407–411. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-407-411>, EDN: FQLQVN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The dynamics and features of the transformation process of political elite composition in the region of the transitive type

D. V. Pokatov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Dmitry V. Pokatov, dvpokatov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9973-1473>

Abstract. The article considers the basic features of the transformation process of the political elite in relation to the region of a transitive, agrarian-industrial type, like Saratov region. The differences between the transformation process and the change of the elite and the so-called "change of elites" are revealed. The characteristics of the structural-institutional, group and generational aspects of the dynamics of elites in the region are given. It is noted that the process of elite transformation affects, first of all, such group indicators as socio-demographic parameters, social origin, educational characteristics of the elite, its length of service and experience in management activities. The analysis of the biographies of 67 politicians representing the elite of the transitive-type region allowed to conclude that the leading feature of the transformation of the composition of the political elite of the Saratov region is not a change in its external parameters, but the preservation of deep internal (structural-functional) characteristics. As a result, the parameters of the consolidation elite are approved, which is intended to largely consolidate the tendency to stabilize public-political life for a longer period.

Keywords: elite, political elite, region, transformation, dynamics

For citation: Pokatov D. V. The dynamics and features of the transformation process of political elite composition in the region of the transitive type. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 407–411 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-407-411>, EDN: FQLQVN

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Обращение к анализу процесса трансформации политической элиты, выступающей как относительно небольшая социальная группа, которая объединяет в своем составе выходцев из различных социальных страт, профессионально занимающихся политической деятельностью и обладающих необходимыми ресурсами для воздействия на общество, не является случайным. До сих пор продолжаются дискуссии как о самом понятии, так и о существенных показателях и векторах процесса трансформации элит. При этом от того, как будет осуществляться трансформационный процесс политической элиты, занимающей ведущие позиции в социально-политической иерархии общества, во многом будет зависеть и само его развитие. Сегодня дискуссии об этом по-прежнему не только не стихают, но даже усиливаются. В имеющихся исследованиях можно встретить весь спектр позиций – от признания полной либо значительной трансформации и смены элит до отрицания данных изменений либо отстаивания идеи о локальных трансформационных трендах [1–4]. При этом в большинстве исследований речь идет о политической элите федерального уровня. Достаточно мало затрагиваются трансформационные процессы применительно к региону в целом и региону переходного типа в частности.

Также до настоящего времени нет четкости в понимании самой категории «трансформация элиты», часто заменяемой понятиями «смена» и «изменение элит». Можно согласиться с известным элитологом Г. К. Ашиным, что замена элит означает, по сути, устранение прежней элитной группы и приход к власти контрэлиты [1, с. 40–41]. Изменение элиты, о чем также говорилось в ряде исследований, это процесс существенных модификаций ее состава, связанных с приходом представителей контрэлиты, а также идеологических и управленческих приоритетов и отдельных практик. Трансформация элиты, на наш взгляд, это частичные и постепенные изменения индивидуальных, групповых параметров элитной группы, не приводящие к каким-либо революционным и глобальным переменам как внутреннего, так и внешнего облика элиты.

Именно такой трансформационный процесс характерен для некоторых российских регионов, в частности для рассматриваемого в данной статье переходного, транзитивного региона, каким является Саратовская область. В последние годы, как известно, давались различные определения региона, в которых авторы, как правило, стремились определить его исходя из какого-либо одного критерия. При

этом предлагались разные трактовки региона, учитывающие потребности различных отраслей знания и приоритеты отдельных научных направлений. Как правило, стремление дать трактовку региона, учитывая только какой-либо один подход, несколько сужает, на наш взгляд, данную дефиницию. Кроме того, следует учитывать неравномерное и весьма противоречивое развитие разных территориальных единиц, не позволяющие рассматривать их как некое интегрированное целое.

Учитывая это, под регионом в нашей работе понимается определенная социально-территориальная, а также народно-хозяйственная общность, характеризующаяся постоянными трудовыми и социокультурными связями населения, которая имеет особую социальную и производственную инфраструктуру, органы власти и управления, ориентирующиеся в своей деятельности на решение стоящих перед данным образованием задач. Речь идет, в первую очередь, о таком среднеразвитом регионе, как Саратовская область. В представлении некоторых исследователей (Н. В. Зубаревич и др.) он типичен для России по 26 показателям развития.

В постсоветский период данный регион прошел путь от индустриально-аграрного к аграрно-индустриальному, объединив в своих характеристиках черты чисто аграрного пути развития, в том числе во многом экстенсивный характер ведущих сфер экономики (прежде всего сельского хозяйства), господство традиций в духовной сфере и индустриального вектора, характерного для отдельных секторов промышленного производства. В политическом плане начиная с 2012 г. в Саратовской области утвердился особый институционально-политический корпоративный тип, олицетворяемый высшими чиновниками региона, прежде всего губернаторами, опирающимися на разветвленные сегменты бизнес-элиты [5, с. 106]. В ряде случаев политическая региональная элита и ее представители не всегда могли влиять на бизнес-элиту, как и многие представители последней не могли зачастую воздействовать на властные региональные структуры и институты. Результатом этого оказывался процесс выбора и назначения из федерального центра компромиссной фигуры, против которой не возражали ведущие политические региональные акторы.

В 2022 г. в Саратовском регионе состоялись выборы губернатора и депутатов Саратовской областной думы, которые позволяют оценить изменения, произошедшие в составе политической элиты региона переходного типа, включа-

ющие не только структурно-институциональную составляющую, о которой речь шла выше и которая не претерпела пока существенных изменений, но и групповую (социально-демографическую, образовательную, духовную), а также поколенческую. Сама смена фигуры губернатора, без сомнения, в остающемся мобилизационном российском обществе с его доминированием политических институтов и структур играет существенную роль. Это особенно важно для тех регионов, в которых кандидатурами губернаторов являлись либо так называемые варяги (назначенные из центра политики, как А. Г. Дюмин в Тульской области, А. Е. Клычков в Орловской области, В. А. Васильев в Республике Дагестан и др.), либо поддерживаемые центром представители определенных социальных страт – тех же корпоративных кругов (представленных выходцами из кругов армейского истеблишмента, правоохранительных органов, структур системы органов безопасности) в Тульской, Волгоградской, Кемеровской областях, Республике Ингушетии и Чеченской Республике.

Однако даже в случае с Саратовской областью, где губернатором был избран Р. В. Бусаргин, представитель команды прежнего главы региона В. В. Радаева, можно говорить об особой динамике трансформационных процессов. Прежде всего, процесс трансформации затронул такие групповые индикаторы, как социально-демографические параметры, социальное происхождение, образовательные характеристики, стаж и опыт управленческой деятельности. Анализ данных показателей построен автором статьи на основе биографий 67 политиков региона (это, по сути, 90% от общего состава элиты региона), представляющих административно-политическую элиту и включающих биографии губернатора, министров областного правительства, депутатов Саратовской областной думы, депутатов от области в Государственной Думе, федерального инспектора, лидеров политических партий и общественно-политических движений и организаций региона.

Анализ биографий показывает, что возраст современной региональной элиты сократился с 52 лет в 2021 г. до 46 лет в 2022 г.¹ В целом со-

храняются гендерные показатели элиты, которые типичны для федерального уровня. В политической элите Саратовского региона в 2022 г. представительство женщин составило 20,8%, мужчин – 79,1%. Данные показатели отчасти коррелируют с результатами исследований, проводимых на федеральном уровне. Так, среди депутатов Государственной Думы женщин было 16,3%, мужчин – 83,7%, среди сенаторов – 19,5 и 80,5% соответственно. Среди представителей федеральной элиты в целом данные показатели несколько изменились (женщин – 46,2%, мужчин – 53,8%) [6, с. 16]. В целом, по сравнению с советским периодом, происходил значительный рост данного показателя. В период существования СССР в состав Политбюро ЦК КПСС входили в разные годы только шесть женщин: А. В. Артюхина, А. П. Бирюкова, К. Н. Николаева, Г. В. Семенова, Е. Д. Стасова и Е. А. Фурцева). В несколько большей степени женщины были представлены в отечественном аналоге западного парламента – Верховном Совете СССР. В составе 1-го созыва данного органа (1938–1943 гг.) их процентный уровень равнялся 2,6%. Однако к концу 80-х – началу 90-х гг. XX в. он возрос до 13,3% [7, с. 265–266]. В 90-е гг. прошлого века применительно к региональному уровню процентный показатель женщин в элитной прослойке увеличился ненамного – до 3,8% в элите региона в целом и до 5,8% в политической элите, представленной в региональном парламенте [8, с. 111].

По сравнению с гендерным показателем, более значительные изменения произошли в происхождении и образовательном сегменте политической элиты регионального типа. Продолжается некоторое сокращение прослойки так называемых хозяйственников (в настоящее время это уже не столько представители ВПК и АПК, сколько менеджеры фирм и руководители предприятий различных форм собственности, действующие в большей степени в строительстве и торговом секторе). Их процентный состав сократился с 37,6% в 2021 г. до 35,4% в 2022 г. Также заметно уменьшилось (с 15,2% в 2020 г. до 6,2% в 2022-м) представительство работников так называемых корпоративных структур (в том числе правоохранительных органов, силовых структур и армейского истеблишмента). Практически до статистической погрешности снизился уровень когда-то могущественной партийно-государственной номенклатуры. Если в 2017–2022 гг. он составлял 2,5%, то в 2022 г., после ухода губернатора В. В. Радаева и председателя Саратовской

¹ Здесь и далее подсчитано автором на основании биографий, опубликованных на сайтах: Правительство Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2023); Саратовская областная Дума. URL: <http://www.srd.ru> (дата обращения: 15.02.2023); Интернет-энциклопедия «Кто есть кто в Саратовской области» о самых успешных и известных персонах региона. URL: <http://www.kto.delovoysaratov.ru> (дата обращения: 15.02.2023).

областной думы А. С. Романова, численность бывших представителей партийной номенклатуры сократилась до 1,53%.

На фоне сокращения численности ряда традиционных страт в политической элите региона значительно возросло представительство интеллигенции – с 26,0% в 2021 г. до 38,5% в 2022 г. Как думается, это связано не только с востребованностью вновь идей и проектов, продвигаемых ее представителями, но и приобретением различными прослойками интеллигенции новых связей, а также большей заинтересованностью с ее стороны в поддержке своих интересов и планов. Ввиду роста прослойки интеллигенции снижается прослойка лиц с технократическим образованием (с 50,6% в 2021 г. до 43,0% в 2022-м) и увеличивается численность элитных деятелей с гуманитарным образованием. При этом если когорта элиты с гуманитарным образованием в 2020–2021 гг. составляла 14,2%, то в 2022 г. – 27,6%. Даже среди представителей политической элиты с техническим образованием стало типичным иметь второе образование – либо юридическое и экономическое (по 17,8%), либо гуманитарное и даже социологическое (по 3,5%).

Относительно опыта управленческой деятельности можно говорить, что на смену управленцам-технократам с достаточно значительным опытом деятельности приходят представители элиты, чей стаж работы в органах управления составляет от 5 до 15 лет. Так, в 2020–2021 гг. стаж работы более 15 лет имели 7,7% представителей элиты, в настоящее время – 11,9%. При этом политиков со стажем работы более 30 лет насчитывается сегодня только 1,5%, в то время как стаж от 10 до 15 лет имеют 26,0% представителей элиты региона, а от 1 до 5 лет – 18,0% [3]. Постепенное изменение стажа и опыта работы во многом связано с постоянными изменениями кадрового состава, особенно правящей элиты региона, которое продолжилось и после ухода со своего поста губернатора В. В. Радаева. Так, за четыре года (2017–2021 гг.) в составе правительства Саратовской области сменились 23 из 25 министров, 16 депутатов областной думы из 45 парламентариев (т.е. состав обновился на 35,0%) [3].

Изменение столь важного идентификатора, как стаж политической и управленческой деятельности, позволяет говорить о том, что постепенно меняется и поколенческий вектор. На смену элитным деятелям первого послевоенного поколения (1940–1950-е гг.), насчитывавшим на федеральном уровне 32,4%, и

элиты оттепели (1950–1960-е гг.) – 36,37%, все больше приходят представители поколений периода застоя (1960–1970-е гг.) и перестройки (1980–1990-е гг.) – 22,6% [9]. На первый взгляд, между ними наблюдается некоторый диссонанс во взглядах и ценностях. Если представители первых двух поколений более рациональны, сохраняют приверженность ряду советских идеалов, в том числе патриотизма и государственности, то элитное поколение периодов застоя и перестройки, хоть и более динамично, обладает настойчивостью в проведении своих замыслов, но в то же время не столь рационально, склонно к усердной, кропотливой работе, менее идеологично. Данные антагонизмы со временем могут привести и к разногласиям внутри самой элиты.

Однако на современном этапе, в силу объективных факторов, в том числе сохраняющегося особого типа корпоративной организации власти, это не приводит к внешним конфликтам. Представителей современной политической элиты транзитивного региона сплачивает утилитарная направленность деятельности. И здесь нельзя не согласиться с А. Е. Чириковой, отмечавшей, что представители современной элиты больше думают о сиюминутных интересах. Сама элита остается закрытой группой, для которой внутриэлитные противостояния оказываются важнее, чем функции общественного управления [10, с. 59].

Подводя итог рассмотрению динамики процесса трансформации состава политической элиты региона, можно говорить, что одной из ведущих его особенностей становится не столько изменение внешних параметров, сколько сохранение некоторых глубинных внутренних (структурно-институциональных) черт. В результате в регионе транзитивного типа происходит закрепление черт элиты консолидации, которая призвана на продолжительное время закрепить тенденции стабилизации общественно-политической жизни, предотвратить возможные нежелательные отклонения, особенно опасные в условиях ухудшающейся международной обстановки.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Смена элит // *Общественные науки и современность*. 1995. № 1. С. 40–50.
2. Быстрова А. С., Даугавет А. Б., Дука А. В., Колесник Н. В., Невский А. В., Тев Д. Б. Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // *Власть и элиты*. 2019. Т. 6, вып. 2. С. 24–53.

3. Крыштановская О. В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51–65.
4. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М. : Захаров, 2005. 384 с.
5. Покатов Д. В. Политическая региональная элита: социологический ракурс трансформационной динамики. М. : Маска, 2017. 162 с.
6. Васильева Н. Женщин на руководящих постах должно быть больше, а их зарплаты – выше // Российская газета. 2023. 13–19 янв.
7. Войтиков С. С. За фасадом сталинской конституции. Советский парламент от Калинина до Громыко. М. : Вече, 2021. 464 с.
8. Наумов С. Ю., Масленникова Е. В., Марченко О. И. Социальный статус государственного служащего. Саратов : Изд-во Поволжской акад. гос. службы, 2001. 159 с.
9. Покатов Д. В. Смена поколений российской политической элиты: эволюция профессионально-личностного потенциала // Теоретические и прикладные аспекты исследования жизнедеятельности поколений / под ред. С. Г. Ивченкова. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2021. С. 43–52.
10. Чирикова А. Е. Власть, элиты и кризис: стратегии политического поведения // Мировой кризис и политические изменения. Политическая наука : ежегодник 2010. М. : РОССПЭН, 2011. С. 43–59.

Поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 09.05.2023; принята к публикации 30.08.2023
The article was submitted 03.03.2023; approved after reviewing 09.05.2023; accepted for publication 30.08.2023